
УДК 811.351.31:81'373.72

ББК 81.603

Г 22

Гасанова С.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Синтаксис фразеологических единиц агульского языка

(Рецензирована)

Аннотация:

Предпринята попытка проанализировать особенности функционирования ФЕ в тексте, определить семантико-синтагматические связи, в которые вступают фразеологизмы со словами. Цель исследования: выявить особенности словосочетаний, компонентами которых являются фразеологизмы.

Ключевые слова:

Синтаксис, словосочетание, синтагматические связи, фразеословосочетания.

Gasanova S.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Daghestan State University, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Syntax of phraseological units of the Agulsky language

Abstract:

An attempt is undertaken to analyse features of functioning of phraseological units in the text and to define semantic-syntagmatic relations between phraseological units and words. The research objective is to reveal features of the phrases containing phraseological units.

Keywords:

Syntax, phrase, syntagmatic relations, phraseological units.

Активный интерес к тексту в языкознании последних лет позволил выделить наряду с традиционными единицами синтаксиса – словосочетанием, предложением – также и сочетания фразеологических единиц с другими словами, сочетания самих фразеологических единиц друг с другом. Такие сочетания в литературе характеризуются терминами фразеосочетание, фразеословосочетание, словофразеосочетание. ФЕ, функционируя в речи в составе предложений, свободных словосочетаний, включаются в

семантические и грамматические связи с другими членами предложениями или компонентами словосочетания. В такие связи фразеологические единицы вступают как целостная единица, т.е. как слово со словом. ФЕ может иметь собственное словесное окружение, отличное от слов-компонентов, из которых оно состоит. Слова-компоненты фразеологической единицы не всегда сохраняют живые синтаксические связи, что подчеркивает особый характер этой единицы, отличной и от слова, и от словосочетания.

Проблема соотношения фразеологического и синтаксического ярусов языка поставлена в целом ряде лингвистических работ, выполненных как на материале русского, так и дагестанских языков (Андрамонова, Кодухов, Ляхова, Хуснитдинов, Гюльмагомедов, Юзбекова, Сафонова, Дронов, Авдеева и т.д.).

Описание синтаксических моделей вышеотмеченных фразеологических сочетаний на материале русского языка показало, что ФЕ по-разному могут использовать общие синтаксические модели, свойственные языку: «ФЕ одних лексико-грамматических разрядов используют однотипные со словом соответствующе части речи синтаксические модели, единицы других разрядов – синтаксические модели, свойственные словам разных частей речи» [1: 108].

При синтагматическом анализе фразеологических единиц предметом изучения являются закономерности сочетания слов в ФЕ, при парадигматическом выделяются устойчивые сочетания слов, так как они функционируют в языке как целостные единицы.

Вопросы функционирования фразеологических единиц в структуре предложения ставятся на материале разных языков. Анализируя сочетания фразеологических единиц русского языка, таких как *жизнь от аза до ижицы*, *альфа и омега жизни*, *не ахти какой вкус*, *послать ему барашка в бумажке*, *рекомендовать не бросаться словами* и т.д., А.Г.Гюльмагомедов предлагает их назвать термином фразеосочетания, с выделением двух разновидностей:

1) единицы, где главным, стержневым компонентом являются фразеологизмы, а зависимым – слова (*альфа и омега жизни*);

2) единицы, где главным стержневым компонентом являются слова, а зависимым – фразеологизмы (*не ахти какой вкус*, *манера брать горлом*). И с этой точки зрения логичнее было бы использовать термины фразеословосочетания и сло-

вофразеословосочетания [2: 44]. В силу ряда обстоятельств, автор предлагает их называть фразеосочетаниями.

На материале лезгинского языка такие сочетания описаны в работе С.Б. Юзбековой, которая предлагает их называть фразесловосочетаниями: «В нашу задачу входило установить основные типы синтаксических единиц, которые образуются в результате сочетания глагольных фразеологизмов со словами различных лексико-семантических разрядов... Мы пользуемся термином фразеословосочетание для обозначения синтаксических единиц, образующихся в результате соединения фразеологической единицы с лексической единицей» [3: 112].

Анализируя синтагматические отношения во фразеологии, О.И.Авдеева выделяет два типа синтагм: «внутреннюю синтагму, совпадающую с границами фраземы (верой и правдой – «честно, преданно») и внешнюю синтагму, совпадающую с границами конфигурации (служить верой и правдой)» [4: 112].

Наблюдения над синтагматикой ФЕ в тестах агульского языка позволяют выделить следующие типы сочетаний:

1. Словофразеосочетания (стержневой компонент = слово, зависимый = ФЕ): *ттур ай руцас* – (имя, имея, ходить) «быть известным, знаменитым», фразеологическая единица *ттур ахъас* в данном случае функционирует в сочетании с деепричастием настоящего времени. Эта же единица встречается также и в следующих вариантах: *выборар ккиклухаб, члурхле ттур аттрахъуне гин* – «после выборов дурная слава пошла о нем// он с плохой стороны стал известен»; *абар ахъихъуна гъургъас* (брови насупив разговаривать) «общаться с хмурым лицом»; *сурат кезийина экъвас* (лицо вытянув сидеть) – «быть хмурым, не общаться ни с кем».

2. Фразеословосочетания (стержневой компонент = ФЕ): *гъудурклу килиль ачархъас* – (букв. «ворваться в недостаю-

щую голову») – «понять что-либо своей не очень умной головой»; *гуджлу джанар кееф* (букв. «сильные тела имеющий») – «крепкого телосложения»; *гьафил хьас гебирил* (букв. «забыться//отвлечься на них») – «отвлечься из-за кого-либо; *ул алчихьас мил* (букв. «глаз накинуть на него») – «обратить внимание на него».

3. Фразеосочетания (стержневой и зависимый компоненты = ФЕ): *кИлна-рудж адаваттарин гьилиь ачархьас* (голову-хвост не имеющим в руки по-пасть) – «оказаться в руках у не очень осведомленных людей»; *сивиьас аттархьегьилди Iу лек ккеттархьасттегьен гьуккай вес* (букв. «как только изо рта выскочит, две ноги пока не отвалятся бежать») – «быть исполнительным».

В качестве стержневого компонента в глагольных фразеологических единицах выступают глагольные фразеологизмы различных тематических групп, валентность которых в основном совпадает с сочетаемостью соответствующих глаголов. Наши наблюдения над подобными сочетаниями позволяют сделать вывод о том, что зависимые имена при них ставятся в именительном, родительном, эргативном падежах.

Фразеосочетания, так же как и свободные словосочетания, могут иметь формы словоизменения, которые зависят от того, с какой частью речи соотносится фразеологическая единица. Проанализируем, какие синтагматические связи и отношения проявляют ФЕ отмеченной модели в агульском языке.

Фразеологические единицы, функционируя в предложении агульского языка, чаще вступают в синтагматические связи с существительными (с именами) в различных падежах:

Хуптай кIвал хьуня мис учин дад атунаеф те дагьариь – «Потом он вспомнил, что оставил отца на той горе» (из аг. сказк.): *кIвал хьас* (вспомнить) – глагольный фразеологизм, семантически соотносится с ментальными глаголами. Глаголы

данной семантики управляют и родительным, и именительным, и дательным падежами. Приведенный контекст демонстрирует управление дательным падежом. отмеченным фразеологизмом, что подтверждается в данном предложении формой субъекта мис (им.п. *ме* – «этот») в дательном падеже; ср. также: «*Зас пачагьдин руш ккан хьуня*», – пуная кIир-кIа адина учин дадас («Я влюбился в дочь царя», – сказал сын своему отцу): *ккан хьас* (влюбиться), сильно управляя, требует обязательного употребления субъекта (*зас*) в дательном падеже (в именит. зун – «я»).

Гьал бембегил Iаттар аркьяафе суса – «Теперь невестка уже притворяется»: фразеологизм *бембегил Iаттар акьас* – «капризничать» (букв. «на вате хромать») по семантике соответствует переходному глаголу, субъект *суса* (им.п. *сус* «невестка/невеста») употреблен в эргативном падеже.

Хьахьуня мебирихь са уьттан бучка. Гьете хьумехIяла, фишттира мукь ккуьдучIай хьуня сулан – «Была у них бочка с медом. Из-за этого меда лиса себе места не находила//все думала как бы съесть»: фразеологизм *мукь ккидучIас* «не сиделось» соотносится с переходным глаголом, требующим употребления субъекта в родительном падеже.левой валентностью данная ФЕ обращена к наречию фишттира «никак».

Джаллабирин ул ахьуня, мебирин арайиь ае нуьхIуьбатвелар аргвай. – «Все завидовали, глядя на их дружелюбные отношения»: ФЕ *ул ахьас* так же, как и в предыдущем примере, функционирует в качестве сказуемого, а субъект оформлен формой родительного падежа.

Миштти идехIела, хье хIаттари Iайи ибур ицIандея ме курарис, инсанар ппара хьурай пуна ацIуна ижвелар, кумакар аркьяя жигьил хизандис. – «Поэтому наши руководители уделяют большое внимание этим проблемам, чтобы увеличить численность населения, предусмотрены большие льготы»: ФЕ *ибур ес*

(букв. «ухо дать») – многозначная единица, в данном контексте реализовано значение «обратить внимание», подлежащее *xlatтары* «руководители» употреблено в эргативном падеже, а дополнение – (*курарис* «делаю/вопросам») – в дательном падеже.

Фидегьен гьургьубар, ликлибар, глерзар акьубар хьуни, килди луьрусатин мактабаригьна вузариьна, гилми идарабирь лиханттары, хураттары айчлуна куьчабуриди митингар, забастовкабур акьуне, амма хлуькуматин хлаттарин ибурихь хьяя члара кехляй тлушундава. – «Сколько говорили, писали, жаловались работающие в школах, вузах России, вышли на улицы, устраивали забастовки, но руководители государства никакого внимания не уделили этому вопросу». ФЕ *ибурихь хьяя члар датлушас* «не обращать внимания, не придать значения» (букв. «волос за ухом не пошевелился») является в данном предложении сказуемым переходной семантики, при котором подлежащее, как и при переходном глаголе, ставится в родительном падеже (*хлуькуматин хлаттар-ин* «руководители государства»).

Фразеологическая единица *гыл ккей ухлас* означает «растить кого-либо (обычно о животных) с особой заботой // откармливать». Может сочетаться со словами с усилительным значением: *Килди дуйнья ккеттархьасе, джаллабирьхай ве гьелидегьен гыл ккей ухляя укьара клесе.* – «Весь мир погибнет, вместе со всеми с такой заботой откармливаемь тобой баран тоже погибнет» (ВА 2010, июль). В данном предложении ФЕ выступает в функции предиката, а зависимое от него слово укьар «баран» является дополнением, выраженным формой именительного падежа;

Мяхисулар андавай, джилар, хуппур дузай бат хьуная. – «Отсутствие семенного фонда привело к забвению земель,

полей». ФЕ *бат хьас* по своему составу представляет собой сложный глагол (относительно которых, как отмечалось выше, существуют различные мнения). Неспрягаемая именная часть данной единицы (*бат*) обладает ограниченной сочетаемостью в языке, встречается только в составе данной фразеологической единицы, управляет (так же, как и непереходный глагол) именительным падежом = *хуппур* «поля», *джилар* «земли».

Удигьди са музчира кассабириь пулар ихьунаттарихьас юрклев руцай уйи: гьер исан ахирь са кьадар алтухьди процентар алчихьайи, гьал са муфилтэра гьушанас верегьилди андава. – «Раньше хоть немного, но беспокоились за тех, кто клал деньги в сберкассу: в конце каждого года проценты начисляли, теперь никакой пользы от них получить невозможно». ФЕ *юрклев руцай уйи* – «беспокоились, переживали» (букв. «сердце щиплет») функционирует в качестве стержневого глагольного компонента, а зависимым является компонент *пулар ихьунаттарихьас* – «о вкладчиках» в форме исходного падежа серии постэссива.

Анализ приведенных выше примеров функционирования фразеологических единиц в текстах различных жанров позволяет сделать вывод о том, что глагольные ФЕ, выступая в роли сказуемого, требуют употребления подлежащего в различных падежах. Выбор падежа подлежащего зависит не только от категории переходности-непереходности, но и от содержательной, семантико-тематической принадлежности данных единиц. Так, например, ФЕ, соотносимые с глаголами чувствования, требуют дательного падежа, ФЕ со значением физического воздействия – эргативного, родительного, именительного падежей и т.д.

Примечания:

1. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая единица и словосочетание // Вестник Ивановского университета. 2001. Вып 1.
2. Гюльмагомедов А.Г. К вопросу о теории фразеосочетаний (на материале русского языка) // Вопросы филологии. 2004. № 3. С. 44-48.
3. Юзбекова С.Б. Глагольные словосочетания в лезгинском языке. Махачкала, 1994. 16 с.
4. Авдеева О.И. Специфика понимания синтагмы и синтаксических отношений во фразеологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2010. Вып. 33 (63). С. 110-116.

References:

1. Khusnutdinov A.A. An idiom and a phrase // The Bulletin of the Ivanovo University. 2001. Issue 1.
2. Gyulmagomedov A.G. On the problem of phrase-combination theory (on the basis of the Russian language) // Philology Questions. 2004. No. 3. P. 44-48.
3. Yuzbekova S.B. Verbal phrases in the Lezghin language. Makhachkala, 1994. 16 pp.
4. Avdeeva O.I. Specificity of understanding a syntagma and the syntactic relations in phraseology // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2010. Issue 33 (63). P. 110-116.